

Дорогие Шура, Лиз, Луиз и Луиза! Новосибирск! 18/1936

171

Отяну я задирал ошвег на зное, Шура, писмо, - of
28/III. За это время, видше, у меня много неофициально
стей было. Во первых, 17/III я цоводин Бэми и Гуреву
под Москву, к ее родителям; вышше 3/III. С этого момента
и до сих пор - утрясаван варшавского письма из Ново-
сибирска, и был в неофициальном состоянии. Сейчас я
уволился с места работы здесь, и чина 7-10³⁰ дунаю
выскаж к Бэми, а оттуда - в Камини (Твезь). Правда,
помой оцедешеноев еще нег, но, видно, оцалвае все
довизено на месте. Во всяком случае, на новом месте
мне дано 2 комнаты. Если они малы, скажу, то для
павы я дунаю надя когя-да отделею комнату. Впрочем,
кака сам мне написал, что если речь идет о том, чтобы уехать
вместе с нами (со мной, Бэмой, с мажэю и ребенком), то он
считает, что лучше выехать еще одну, отделеюю комнату.
Лва и Бэма написали мне, что они весьма хотели-бы
чтобы я помог им преобразить тоже руд.
Посылку я получил в поштой сожраноев; очевидно,
через день-два емоу пошев наше делови - пока я их еще
не получил.

Лоджарайерва я еще не подавал. Здесь это дельца 172
Уже бесмысленно, ведь самовластно он'ездом. Небе намечен.

Тана писал мне недавно, что Угуринг извещил его, что
в Одессе имеется друг какой Загран. паспорты; что наша
сообщил Угурингу о невозможности ехать сейчас, из-за
его слабого здоровья и продолжительных беспорядков в
Ташкенте. — Итань, пропадет еще один раз вполне
реальная возможность нашего путешествия; теперь, как видите,
надо же, если не вообще. —

Письмо мое Софье Давыдовне Хаванер - оставшее без от-
вета. Куда еще обратиться? Не знаю. Письмо я
послал заказным, с образцом адреса своим, но оно
ко мне не возвратилось.

О себе больше ничего писать, а о Бэме и Гуреве - я
сам давно нового не знаю: переживающих генералов
ми, по ним судя - всё благополучно, а последние письма
от Бэма - давно было. Очень уже хочется подержать гонимых
ка на руках. А вы разве не поможете послать мне
доброе слово? Если нет, пошлю еще раз. Всегда
Целую всех четверых.